

Алексей ГРОМОВ

Заместитель генерального директора

Института энергетической стратегии,

кандидат географических наук

gromov@guies.ru

О Евразийской энергетической доктрине

(журнал «Международная жизнь», № 7 (июль) 2012 г. стр. 94-101)

Программная статья В.В.Путина об идее нового регионального объединения на просторах Евразии — Евразийского союза¹ придала новый импульс интеграционным процессам на пространстве стран бывшего СССР, причем не только идеологический, но и организационный. На данный момент проект Евразийского союза охватывает три государства: Россию, Беларусь и Казахстан, однако он является открытым проектом и предполагает дальнейшее расширение на просторы Евразии.

В этой связи сегодня представляется крайне важным определить базис нового регионального объединения, который бы повысил его устойчивость в очень динамичном экономическом и политическом пространстве современности.

Опыт функционирования существующих региональных объединений стран, в частности Евросоюза, показал, что наиболее прочной конструкцией наднационального объединения служит не единое экономическое или таможенное пространство, не общность политических ценностей, а инфраструктурные связи, в особенности энергетическая инфраструктура. Неслучайно сегодня в условиях острого кризиса европейского проекта именно создание панъевропейской энергетической инфраструктуры, межстрановых энерготранспортных коммуникаций является одной из приоритетных задач руководства Евросоюза². Более того, страны Европы активно работают над формированием общего видения энергетического развития Евросоюза как залога его долгосрочной устойчивости и процветания - в середине 2012 года должна быть опубликована «Дорожная карта» развития энергетики Евросоюза, которая, очевидно, станет основой единой энергополитики Европы.

Все вышесказанное справедливо и применительно к проекту Евразийского союза, становым хребтом которого может и должна стать энергетическая инфраструктура.

При этом целесообразно уже сегодня задуматься и о необходимости формирования Евразийской энергетической доктрины, которая стала бы новым межстрановым форматом энергетического сотрудничества, объединяющим и гармонизирующим интересы всех стран — участниц данного регионального интеграционного проекта.

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ИСКУССТВО РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В современных интеграционных объединениях для их участников важно не быть «первым среди равных», а иметь равные возможности по извлечению экономических плюсов от самого факта регионального объединения. И в этом смысле интеграция на базе инфраструктурной общности может наиболее полно отвечать интересам всех участников таких объединений.

Энергетика, являясь кровеносной системой экономики, служит одним из наиболее очевидных примеров такой инфраструктурной общности.

Энергетическая инфраструктура в этом смысле может стать основой Евразийского союза.

Сегодня действующие страны - участницы регионального объединения уже могут сделать первые шаги в этом направлении и сформировать, наряду с единым таможенным и экономическим пространством, единое энергоинфраструктурное пространство Союза, базисом которого может стать обновленное и модернизированное общее инфраструктурное наследие СССР. В этой связи представляется целесообразным уже сегодня гармонизировать работу общих энерготранспортных систем (нефте- и газопроводов, линий электропередач и пр.) для удовлетворения нужд экономик трех стран, а также сформировать единый план дальнейшего развития энергетической инфраструктуры Союза.

При этом крайне важно не ограничиться исключительным объединением стран, уже обладающих инфраструктурной общностью, а вовлечь в объединение те страны, которые сегодня эту инфраструктуру создают, с тем чтобы максимально выгодно для всех использовать плюсы имеющихся энергетических каналов-связей и дополнить их необходимыми новыми энерготранспортными артериями.

Тогда главной идеей такого регионального объединения станут энергетические связи, использование которых и будет нести основной смысл для стран-участниц. В этом случае можно будет уйти от извечных вопросов традиционно сложных взаимоотношений поставщиков и потребителей энергоресурсов, а также поставщиков энергоресурсов между собой. Не будет ненужной и неэффективной конкуренции энергетических инфраструктур, ибо все имеющиеся и строящиеся энерготранспортные каналы-связи будут вовлечены в единую энергосистему стран Евразийского союза - от Белоруссии до, возможно, Китая и Индии.

Таким образом, энергетическая инфраструктура станет главным региональным интегратором. Она обеспечит странам региона равные возможности для своего использования, но сохранит условия для здоровой рыночной конкуренции, которая будет определяться степенью эффективности использования равных инфраструктурных возможностей странами - участниками объединения.

ЭНЕРГЕТИКА БУДУЩЕГО: ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕСУРСНАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ

Идея энергоинфраструктурной общности стран - участниц Евразийского союза заставляет по-другому посмотреть на традиционное деление стран на производителей и потребителей энергоресурсов. В будущем, с развитием технологий, границы между этими понятиями будут постепенно стираться. На первый план будут выходить не вопросы обладания ресурсами, а вопросы наличия энергетических связей, которые позволяли бы как поставлять ресурсы, так и получать, и, более широко, — наличия энергетических каналов, по которым страны-участницы могли бы обмениваться не только энергетическими ресурсами, но и энергетическими технологиями и услугами.

В 1990-2000-х годах ключевым драйвером мирового энергетического развития служила глобализация, основным выражением которой был взрывной рост мировой торговли энергоресурсами, главным образом нефтью и сжиженным природным газом (СПГ). Сегодня глобализация торговли энергоресурсами во все большей степени сопровождается глобализацией научно-производственных связей энергетических компаний и трансфертом знаний и технологий.

В результате многие страны - импортеры углеводородов получили в свое распоряжение технологии добычи нетрадиционных углеводородов, технологии развития возобновляемой энергетики и т.д. и начали собственные разработки в этих направлениях, ориентированные в первую очередь на региональное энергетическое самообеспечение.

И в перспективе развитие технологий добычи нетрадиционных видов углеводородов (угольный метан, сланцевый газ, сланцевая нефть, газогидраты и др.), производства энергии на базе местных энергоресурсов (биогаз, ВИЭ, биотопливо и пр.) позволят многим странам - импортерам энергии сегодня стать ее экспортерами завтра (например, США в случае со сланцевым газом и, возможно, сланцевой нефтью) или, как минимум, выйти на устойчивый уровень самообеспечения энергией с небольшими объемами энергетического импорта.

Таким образом, глобализация энергетики невольно запустила обратный процесс регионализации, ориентированный на усиление энергетической самообеспеченности регионов - ключевых импортеров энергоносителей. И сегодня гораздо уместнее говорить о продолжающейся глобализации знаний и технологий, которая, в свою очередь, способствует развитию ресурсной регионализации в энергетике.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОСТРАНСТВА

С другой стороны, многие энергетические проекты последующего времени будут носить глобальный характер, поскольку потребуют финансового и технологического ресурса ключевых глобальных игроков на энергетической карте мира (в частности, освоение энергетического потенциала Арктики).

Однако все более заметную роль в энергетике будущего сыграют именно региональные энергетические проекты, такие как развитие ВИЭ в масштабах стран еврозоны или освоение энергетических ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока в масштабах будущего Евразийского союза. Особое место в региональных энергетических проектах будут занимать так называемые трансграничные или пограничные энергетические проекты. Осуществление таких проектов возможно только при условии консенсуса всех стран, границы которых эти проекты будут затрагивать. Возможными примерами такого рода проектов служат:

- освоение шельфа Каспийского моря и прокладка Транскаспийского газопровода (затрагивает акватории России, Азербайджана, Казахстана, Туркмении и Ирана);

- освоение нефтегазовых ресурсов плато Устюрт в пограничной зоне Туркмении и Узбекистана;

- создание энергопроизводственных и нефтехимических кластеров на границе России и Китая для организации эффективных поставок электроэнергии и газа между двумя странами.

В этой связи, очевидно, резко возрастет роль региональных объединений стран, построенных по энергоинфраструктурному принципу.

Таким образом, логическим продолжением интеграционного проекта Евразийского союза служит разработка его участниками единой Евразийской энергетической доктрины, ключевыми принципами которой, вероятно, должны стать: инфраструктурность, многоукладность и полицентричность.

ПРИНЦИПЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ: ИНФРАСТРУКТУРНОСТЬ, МНОГОУКЛАДНОСТЬ И ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТЬ

Величина синергетического эффекта от энергетического сотрудничества в рамках будущего Евразийского союза зависит от возможных масштабов этого интеграционного проекта и степени интеграции его участников.

Учитывая инфраструктурный базис данного интеграционного проекта, следует понимать, что сегодня даже приблизительно нельзя очертить потенциальные границы Евразийского союза, поскольку это открытый проект, степень вовлеченности в который зависит от жела-

ния потенциальных стран-участниц и степени их инфраструктурной общности.

В этом случае стоит говорить о его многоукладности, или о «принципе матрешки», в соответствии с которым степень интеграции стран - участниц проекта зависит от степени развития связующей энергетической инфраструктуры. Исходя из этого, наиболее высоким уровнем интеграции обладает уже сформировавшееся действующее ядро Евразийского союза: Россия, Казахстан и Беларусь, главным образом за счет наличия общего советского инфраструктурного наследия и традиционно высокого уровня энергетического взаимодействия. Это первая интеграционная «матрешка». Следующий уровень - это формирующиеся сегодня, но пока еще слабые энергетические связи России и Казахстана, а в будущем, возможно, и других стран Центральной Азии с Китаем. Потенциал их велик, но степень реализации невысока*. Это вторая интеграционная «матрешка». Наконец, третья интеграционная «матрешка» - это создание принципиально новых энерготранспортных коридоров, которые обладают существенным интеграционным потенциалом. Характерным примером служит проект газопровода Иран - Пакистан - Индия или проект Трансафганского газопровода. Реализация указанных проектов позволит обеспечить энергетическую связь между производителями энергии (Ираном и странами Центральной Азии), с одной стороны, и быстрорастущими ее потребителями (Индией и Пакистаном) - с другой.

Также важно понимать, что Евразийский союз должен стать естественным продолжением региональных интеграционных процессов, уже запущенных на просторах Евразии. Исходя из этого создание Евразийского союза должно опираться на уже действующие региональные интеграционные объединения, такие как СНГ, Таможенный союз, ЕврАзЭС, ШОС и др., в рамках которых уже накоплен некоторый опыт интеграционного взаимодействия и создан набор интеграционных механизмов и институтов. Фактически Евразийский союз на данном этапе должен вобрать в себя действующие региональные интеграционные объединения, а в перспективе на базе накопленного опыта их функционирования сформировать единое экономическое и энергетическое инфраструктурное пространство взаимодействия стран - участниц данного интеграционного проекта. Таким образом, можно будет избежать ошибок ускоренной и унифицированной интеграции, которые поставили на грань экономического и политического кризиса страны еврозоны, и реализовать наиболее эффективный принцип партнерства, основанный на многообразии форм, форматов и механизмов интеграции.

Наконец, такой проект может быть осуществим только при наличии нескольких условных региональных интеграционных центров, целевой функцией которых будет не столько сопер-

* Из всего множества инфраструктурных проектов пока реализовано только два: нефтепровод Восточная Сибирь — Тихий океан с ответвлением на Китай проектной мощностью в 30 млн. т (первая очередь мощностью 15 млн. т запущена в 2009 г.); газопровод Туркмения - Китай проектной мощностью 30 млрд. куб. м (запущен в 2009 г., в 2010 г. по нему в Китай поступило лишь 3,5 млрд. куб. м газа).

ничество друг с другом за зоны влияния, сколько разумная политика по «сшиванию», а следовательно, объединению энергетического и даже экономического пространства Евразии энерготранспортными нитями, каналами и коридорами.

Таковыми интеграционными магнитами сегодня служат: Россия, Казахстан как энергетическое ядро стран Центральной Азии, Китай, Индия. В будущем подобным интеграционным центром вполне может стать Иран, в настоящее время политически изолированный от основных интеграционных процессов в регионе.

Таким образом, Евразийский энергетический союз будет полицентричным формированием, принципиальное значение для которого будут иметь энергетические и, шире, инфраструктурные связи, от возможности использования которых потенциальную выгоду смогут получить все участники данного регионального интеграционного объединения.

ЦЕЛЬ ДОКТРИНЫ: НЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ РАЗНОГЛАСИЙ, А ПОИСК ИНТЕГРАЦИОННОЙ СИНЕРГИИ

Предложенные принципы Евразийской энергетической доктрины задают идеологический формат ее построения, при этом цель формирования данного документа — не столько преодоление разногласий и поиск энергетического компромисса стран – участниц Евразийского союза, сколько поиск точек энергетической синергии, которой можно добиться только в рамках данного регионального интеграционного объединения.

Здесь крайне важно предусмотреть определенную гибкость данного документа, который бы позволил определить стратегию энергетического сотрудничества не только стран – участниц Евразийского союза, но и отдельных, как правило, приграничных, регионов взаимодействующих стран.

Фактически уже сегодня приграничные территории многих стран (Россия — Китай, Азербайджан — Иран, Россия — Казахстан, Казахстан — Узбекистан и др.) региона тесно взаимодействуют между собой вне зависимости от уровня политических связей на государственном уровне. Стихийно формируются пограничные инфраструктурные и социально-экономические связи, растет степень интеграции приграничных экономик.

Это свидетельствует о том, что региональная интеграция на уровне государств уже не вполне соответствует общественно-экономическим реалиям современности. Обществу нужны новые формы интеграции на уровне смежных регионов или иных территориальных образований сопредельных стран, для которых принципиально наличие инфраструктурных связей, в том числе энергетических, а не их государственная принадлежность.

Также важно понимать, что энергетический инфраструктурный базис будущего регио-

нального объединения — это не только традиционные объекты энергетической инфраструктуры (трубопроводы, линии электропередач и пр.), но и весь комплекс энергетических связей, включающий механизмы межгосударственного или межрегионального энергетического партнерства, трансферта технологий и технических решений, обмена энергетическими услугами. Фактически инфраструктурная общность Евразийского союза лежит в институциональной плоскости. Другими словами, для Евразийского союза важно создание институтов экономических и энергетических связей между странами-участницами, включая вопросы разработки общего законодательства, общей системы государственных, региональных и международных институтов интеграции и т.д.

В этом случае такое региональное объединение обретает долгосрочную устойчивость на быстро меняющейся энергетической карте мира, где наличие надежных и много форматных энергетических связей, ускоряющих технологический прогресс и упрощающих задачу обладания новыми энергетическими технологиями, становится важнее контроля над энергетическими ресурсами.

¹Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня//Известия. 2011. 3 окт.

²Подробнее об этом см.: URL: http://ec.europa.eu/energy/infrastructure/index_en.htm

Ключевые слова: Евразийский союз, Евразийская энергетическая доктрина, инфраструктурность, многоукладность, полицентричность.